



ЛИСТОВКИ, ДИВЕРСИИ, ПОМОЩЬ ВОЕННОПЛЕННЫМ

В период оборонительных боев на Гомельщине в июле — августе 1941 года партийные структуры организовывали в областном центре подполье на случай временной оккупации.

По данным на 10 августа, в области были созданы 64 подпольные группы, в них вошли 226 человек. Для будущих подпольщиков подготовили базы с оружием и боеприпасами, медикаментами, продовольствием, подобрали явочные квартиры, установили пароли. Но после захвата Гомеля многое изменилось. Была уничтожена значительная часть баз, погибли активисты. Теперь стояла задача установить связи с оставшимися подпольщиками.

В сентябре общими усилиями было создано около 20 подпольных групп. В числе первых начала активно действовать та, которая сформировалась вокруг **Тимофея Бородина** и **Романа Тимофеенко**. К концу 1941 года в ней были десятки человек.

Тимофей Бородин устроился инженером в типографию, где наладил печать листовок и обращений, тексты для которых в основном писал Тимофеенко. Печатную продукцию Бородин передавал матери или сестрам, а те — Роману Тимофеенко и другим. Подпольщики вкладывали листовки в почтовые ящики, расклеивали на улицах, разбрасывали на рынке, передавали в лагерь советским военнопленным. Члены группы Бородина помогали советским военнопленным в пересыльном фашистском лагере «Дулаг-121». Рискую жизнью, приносили пищу, медикаменты, документы, одежду, организовывали побеги.

Эффективной была и диверсионная деятельность. Бородину и Тимофеенко было известно несколько баз с оружием и взрывчаткой, оставленных в городе перед вражеской

оккупацией.

В начале сентября патриоты решили взорвать элеватор. Шаг за шагом подпольщики изучали подступы к нему. Но неожиданно на улице арестовали Тимофея Бородина и Льва Шулькина. Их выдал монтер фабрики «Полеспечать» Михаил Востриков. После допросов Шулькина как еврея расстреляли, а от Бородина потребовали подписанное 18 местными жителями поручительство — как за лояльного новой власти и не связанного с подпольными организациями. Это его и спасло.

В октябре Тимофей Бородин, Роман Тимофеенко и Никифор Железняков взорвали в Гомеле мастерскую по ремонту танков. Вскоре была удачная операция по уничтожению склада с горючим в Ново-Белице.

В середине ноября в связи с карательными мерами, предпринятыми фашистами, подпольный горком партии и партизанский отряд «Большевик» перебазировались из-под Гомеля в чечерские леса. Накануне состоялась встреча Емельяна Барыкина и Тимофея Бородина. Речь шла о том, что в случае потери связи с подпольным горкомом действовать по своему усмотрению и наносить удары по фашистам.

Подпольщики усиливали борьбу против оккупантов в Гомеле. Здесь был создан оперативный подпольный центр, в состав которого вошли Тимофей Бородин, Роман Тимофеенко и Иван Шилов. Они установили связь с железнодорожными, новобелицкими группами, подпольщиками паровозовагоноремонтного завода, паспортного стола, деревни Михальки Гомельского района. Руководители центра обустроили несколько нелегальных квартир, где встречались с руководителями групп, передавали взрывчатку, листовки, разрабатывали планы диверсий.

В декабре оккупанты восстано-

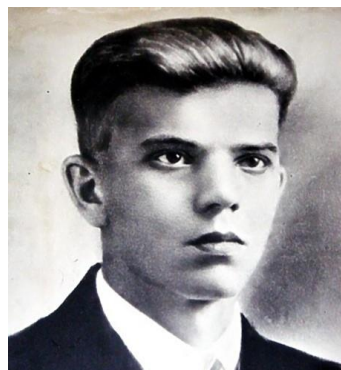
вили в Гомеле электростанцию. Получив задание вывести из строя важный для гитлеровцев объект, Бородин и его товарищи начали готовиться к диверсии. Однако фашистам через своих агентов удалось раскрыть планы подпольщиков. 8 мая на конспиративной квартире по улице Комиссарова, 14, были схвачены Тимофей Бородин, Иван Шилов, Вера Андрееenko, Полина Чистякова и другие подпольщики.

В городе начались массовые аресты.

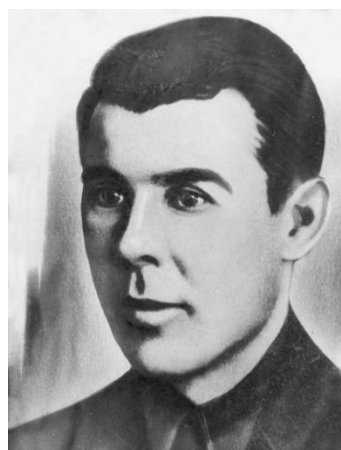
В сообщении абвергруппы-315 от 25 июня 1942 года сказано: в Гомеле и окрестностях арестовано 63 участника "шпионско-диверсионной организации".

В гестаповских застенках их жестоко пытали. 20 июня 1942 года Тимофея Бородина и еще нескольких подпольщиков расстреляли в Лещинце. За несколько часов до смерти на окровавленном платке Бородин написал: "Родные! В последний час пишу вам. Видно, такая моя судьба, чтобы умереть от пули. Мама, папа, Валя, Тоня, Лида, Нина, Женя, Володя, Аркадий, Саша, если я был к кому несправедлив — простите меня. Дорогие, берегите себя, не обижайте друг друга. Папа, берегите Тоню и Сашу. Привет в предсмертный час всем родным и знакомым". В 1965 году Тимофей Бородин был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Геройски погиб и Роман Тимофееenko. Во время массовых арестов его не было в городе, выходил на связь с партизанами. Вернувшись, направился на конспиративную квартиру по улице Песина, 57, но там была засада. Не обнаружив условного знака, Тимофееenko хотел уйти, однако к нему тут же бросились фашисты. Гранатой он уничтожил двух гитлеровцев, но и сам погиб. Посмертно Роман Тимофееenko награжден орденом Отечественной войны I степени.



Тимофей Степанович Бородин родился в 1917 году в Гомеле, окончил десять классов средней школы, Московский полиграфический институт. Работал начальником механических мастерских на фабрике "Полеспечать". Участвовал в боях по обороне Гомеля.



Роман Илларионович Тимофееenko родился в 1902 году в Могилевской области. Окончил Белорусский пединститут, работал учителем в Чаусском районе, преподавал в Гомельском железнодорожном техникуме, был лектором политотдела БЖД. В составе полка народного ополчения участвовал в обороне Гомеля.

Константин МИЩЕНКО,
заместитель директора по научной работе областного музея военной славы

Мищенко, К Листовки, диверсии, помощь военнопленным: [гомельское городское подполье] / Константин Мищенко // Гомельская праўда. – 2014. – 9 кастрычніка (№ 155-156). – С. 2.